

Глухой удар!

На этот раз Хэ Линьюань атаковал первым: его ладонь стремительно рассекла воздух, метя Ши Е в поясницу. Тот среагировал мгновенно — заблокировал замах и тут же сходу отплатил хлестким ударом ноги.

— А ты неплох, — ухмыльнулся Хэ Линьюань. — Вторично дифференцировался в Омегу, а огрызаешься всё так же свирепо.

— Слушай сюда! — Ши Е хищно размял кулаки. — Я и в облике Омеги разукрашу твою физиономию так, что собственных зубов не досчитаешься!

Теперь он, черт возьми, был мужчиной с собственными феромонами! Ему не терпелось дать Хэ Линьюаню на собственной шкуре ощутить всю ужасающую мощь ингибиторов — да так, чтобы этот ублюдок сдулся подчистую. Потому Ши Е ни на йоту не сдерживал исходящий от него запах.

— О как? А разве ты не собирался переводиться на другой факультет?

— С какой стати?! — рявкнул Ши Е. — Да я костями лягу, на брюхе выползу, но вернусь на военный!

Хэ Линьюаня обдало волной глухого раздражения. Его движения в то же мгновение приобрели такую молниеносную скорость, что Ши Е даже не успел сориентироваться.

Хэ Линьюань стальным захватом заломил предплечье Ши Е и, скрестив его руки, властно рванул парня к себе:

— И как же ты собираешься ползти?

Они оказались прижаты друг к другу практически вплотную. Феромоны Ши Е, подобно безудержному штормовому приливу, накрыли Хэ Линьюаня с головой.

Бушующий шторм, затаившийся в глубине глаз Хэ Линьюаня, казалось, наконец обрушился наземь.

И именно в эту секунду он с безупречной четкостью осознал: с ним происходило что-то дикое.

Аромат феромонов Ши Е был просто упоителен.

О чудовищной, несокрушимой силе феромонов Хэ Линьюаня знали абсолютно все. Однако

никому и в голову не приходило, что именно из-за этой колоссальной мощи он круглый год находился в плену непрекращающегося периода повышенной восприимчивости, страдая от тягчайшего расстройства феромонального фона.

Собственная сила сжирала его изнутри. Каждый день, каждую секунду эти феромоны бесчинствовали в его разуме и плоти, навязчиво твердя: ты, Хэ Линьюань, — дефективный урод. Ничтожное существо, которое в любой момент может сорваться на поводок животной похоти и превратиться в грязного зверя.

Он не достоин называться человеком. Каких бы высот он ни достиг, его нутро оставалось гнилым и разрушенным.

И все же он научился филигранно подавлять этот хаос. Он гордился своим железным самообладанием.

Разумеется, единственным исключением стал Ши Е — единственный, кто умудрился раскусить его фальшивую безупречность.

И прямо сейчас Хэ Линьюань стоял на грани полного крушения барьеров.

Чужие ингибиторы стали для него сильнейшим афродизиаксом.

Ему отродясь не было знакомо то, что прочие Альфы называли гоном или вожделением. Но стоит ему вдохнуть феромоны Ши Е — этот концентрированный, губительный для других ингибитор, — как запредельные, зашкаливающие показатели его собственных феромонов тут же сбиваются до нормы.

И только сегодня он впервые прочувствовал, какое неземное, животное наслаждение испытывают обычные Альфы, ощущая манящий запах Омеги.

Раздражение Хэ Линьюаня вспыхнуло с новой силой. Бушующие в глазах эмоции сдержать более не удавалось, хотя на губах все еще играла привычная надменная усмешка:

— Я с кем разговариваю, а? Язык проглотил? Так как ты собираешься возвращаться? Снова побежишь к своему женишку, скуля и вымаливая подпись? Неужто ты и вправду способен унижаться и пресмыкаться перед кем-то?

Судя по доходящим до него слухам, Хэ Линьюань сомневался, что Сун Няньцзянь так просто поставит подпись. И что тогда? Неужели Ши Е реально станет униженно молить этого слизняка?

Ши Е словно ткнули раскаленным железом в самое больное место. Изнывая от ярости, он попытался вырваться из мертвой хватки, но после недавней дифференциации организм еще не

восстановился — вызволить руки никак не удавалось.

— Да я...

— Ого, какая редкая картина, — с ледяной насмешкой перебил его Хэ Линьюань. — В таком случае я просто обязан занять зрительское место в первом ряду.

— Никого я не...!

Красноречием Ши Е никогда не блистал и в словесных перепалках Хэ Линьюаню неизменно проигрывал. Из-за этого его единственным весомым аргументом всегда оставались кулаки. А сейчас, чувствуя, как предательски подводят силы, он докрасна вспыхнул от бессильной злобы.

Этот гад смеет издеваться над ним... Смеет смотреть на него свысока!..

— Ах да, соврал, прости. Одноклассник Ши ведь не умеет просить. Одноклассник Ши привык изъясняться исключительно кулаками. Совсем как сейчас... Правда, песик?

Ши Е едва не задохнулся от ярости — в эту секунду ему и впрямь захотелось превратиться в бешеного пса и впиться зубами этому павлину в глотку.

Да ни за что на свете он не станет никого умолять! Тем более Сун Няньцяня! Если тот упрется... что ж, он найдет другой способ. В конце концов, у него есть собственные силы и навыки! Он ведь сам сказал директору: у него есть полное право оставаться на военном факультете!

До чего же позорно!

Зачем он вообще звякнул этому Сун Няньцяню?! Так еще и перед Хэ Линьюанем опозорился! Теперь заклятый враг решил, будто Ши Е сдулся и уступает ему! Социальная смерть в чистом виде!

В мгновение ока вся хандра и обида испарились. Осталось лишь одно-единственное, хрустально чистое желание — сбежать с этой проклятой планеты на другой конец галактики. Но хорошая драка прекрасно прочищала мозги: выпустив пар, Ши Е почувствовал, как по жилам снова разливается животворящая сила. Трансформировав весь свой позор в неистовую ярость, он рванулся всем телом и выкрутился из захвата.

Собрать всю мощь в кулак — и в отчаянном контратакующем броске повалить Хэ Линьюаня наземь!

— Хэ Линьюань, ублюдок ты эдакий!! Я тебя сегодня на куски порву, тварь!

Ши Е с размаху обрушился на противника. Хэ Линьюань грохнулся на траву, а сверху на него навалился окончательно слетевший с катушек Ши Е.

Зрачки Хэ Линьюаня сузились от шока.

В таком положении плотная волна совершенно ничем не сдерживаемых феромонов Ши Е ударила ему прямо в лицо.

В голове и в каждой клеточке тела словно грянул оглушительный взрыв. Густой аромат мгновенно заполнил костный мозг, кровь и плоть. Это было похоже на то, как если бы человек, от рождения лишенный вкуса, внезапно попробовал безумно приторную, одурманивающую сладость.

И Хэ Линьюань... чисто из вежливости... встал.

Причем как его кулаки, так и то самое место, о котором неприлично говорить вслух.

Всегда безупречный, надменный, вальяжный и до безумия гордящийся своим титаническим самообладанием, Хэ Линьюань в полном ошеломлении уставился на сидевшего на нем парня.

С ума сойти.

Нрав у Ши Е был вспыльчивый и дикий, в драке с Хэ Линьюанем он мгновенно терял тормоза. А потому никаких пикантных изменений в чужом теле даже не заметил. Он перемахнул через него, уселся верхом, упершись коленями в землю. И не успел Хэ Линьюань облегченно вздохнуть оттого, что Ши Е не задел заветную зону, как тот с налитыми кровью глазами вцепился руками в его плечи и с остервенением вонзил зубы прямо в ткань формы.

Это был совершенно безумный шаг: наклоняясь вот так, чтобы укусить Хэ Линьюаня, Ши Е полностью подставлял под удар все свои самые уязвимые места — затылок, железу на шее, позвоночник и поясницу. По сути, под удар тяжелого кулака Альфы.

Но когда Ши Е впадал в раж, ему было плевать на логику. Сейчас он жаждал лишь одного — впиться зубами в противника и утащить его за собой в ад.

Ши Е кусал без малейшей жалости. В плече Хэ Линьюаня вспыхнула дикая боль, и он рефлекторно занес руку, намереваясь нанести сокрушительный удар по открытой спине парня.

И замер.

Заметив, что Хэ Линьюаня удалось так легко сбить с ног и тот до сих пор не нашёл чем ответить, Ши Е восторженно воссиял.

Есть!!

Хэ Линьюань наконец-то спекся от его феромонов!

Он же говорил! Каким бы запредельным Альфой ты ни был, против лошадиной дозы ингибиторов не попрешь!

Ай да Ши Е, ай да красавчик! Слава феромонам, да святится ингибитор!

Ши Е торжествующе оскалился и, не разжимая челюстей, пробормотал сквозь зубы:

— Альфа SS-класса?.. И это всё, на что ты способен?

Хэ Линьюань молчал.

Ему удерживать себя от убийства становилось все сложнее.

Хэ Линьюань занес руку, но нанести удар по Ши Е так и не смог.

Коварная, хитрожопая Омега!

— Щенок, — прошипел Хэ Линьюань отвратительным, леденящим душу тоном. — Считаю до трех. Советую тебе немедленно слезть.

Ши Е уже сам натер селезенку от усердия, выкладываясь по полной, однако плотная ткань военной формы курсантов сослужила Хэ Линьюаню хорошую службу, так что серьезных ранений тот не получил.

— Ши. Е.

Обтянутая белой перчаткой ладонь Хэ Линьюаня мертвой хваткой вцепилась в шевелюру на затылке Ши Е и с силой дернула его вверх:

— Ты когда-нибудь уймешься, черт тебя дери?!

Ши Е заставили запрокинуть голову, но он продолжал свирепо впериваться взглядом в противника.

— А кто первым начал?!

Хоть сегодня, хоть годами ранее — кто неизменно первым лез на рожон?!

Впрочем, отрицать бессмысленно: потасовка с Хэ Линьюанем всегда заставляла его кровь бурлить от азарта.

До чего же лютый Альфа — да он просто обожает его!

В смысле... обожает чистить ему рожу.

— Молодой господин... чем вы тут занимаетесь?

Внезапный голос грубо вырвал обоих из безумного транса.

Ши Е и Хэ Линьюань синхронно повернули головы и увидели личного секретаря семьи Хэ, который приехал забрать своего подопечного. Мужчина застыл неподалеку, глядя на них с нескрываемым шоком.

Секретарь мысленно восторжествовал:

«А Машина совместимости-то не ошиблась!»

Он в жизни не видел у молодого господина столь пламенного, пылающего взора! Выходит, они с госпожой поступили абсолютно верно, поддержав инициативу директора!

Свирепое пламя и бушующий ураган, бушевавшие между Хэ Линьюанем и Ши Е секунду назад, мгновенно улеглись.

Ши Е выдавил секретарю неловкую, натянутую ухмылку.

Чувство было такое, будто тебя застучали за избиением чужого ребенка прямо на глазах у его родителей. Неудобно получилось.

Хэ Линьюань глубоко вдохнул, поднимаясь на ноги, и, даже не удостоив Ши Е взглядом, стремительным шагом удалился.

Ему срочно нужно было в уборную.

Все три дня последующих каникул Ши Е провел в родных стенах, куда его заблаговременно

забрали родители.

Официально это преподносилось как трогательная забота о его физическом состоянии после недавней дифференциации, однако Ши Е прекрасно понимал: родственнички просто боялись, что он выкинет какое-нибудь коленце. Дома-то дергать за ниточки куда сподручнее.

— Сегодня вечером ты обязан быть на дне рождения младшей сестры семьи Сун, — в последний день каникул чеканным тоном произнесла Пэй Шучэн, замерев в дверях его комнаты. — Это твой лучший шанс проявить себя перед Сун Няньцянем и четко обозначить свои права на него!

Ши Е смерил эту холеную, изысканно одетую женщину мрачным взглядом.

Разумеется, он пойдет.

Банкет проходил в том самом загородном особняке, о котором ранее упоминал Сун Няньцянь. Отец с мачехой едва успели переступить порог, как тут же растворились в толпе гостей, завязывая нужные знакомства. Ши Е остался стоять в стороне, лениво высматривая в зале жениха.

Яркий софит внезапно выхватил из полумрака небольшую сцену, на которой стояли мужчина и девушка.

Сун Няньцянь и его младшая сестра были облачены в со вкусом подобранные, невероятно дорогие наряды. Широко улыбаясь, Сун Няньцянь весело произнес в микрофон:

— Рад приветствовать всех гостей на праздновании дня рождения моей сестренки! Сегодня для нашей семьи поистине особенный день — у нас двойная радость!

Второй молодой господин Сун всегда славился репутацией празднующегося отжигателя и дел Торговой палаты семьи Сун отродясь не касался. То, что сегодня он взялся лидировать на приеме, немало удивило собравшихся.

Двойная радость?.. Неужто Сун-второй вознамерился сделать важное заявление?

Некоторые из гостей на подсознательном уровне перевели взгляды на нареченного жениха Сун Няньцяня — Ши Е.

— Моей сестре сегодня исполнилось восемнадцать, так что пора бы задуматься о ее замужестве, — с сияющей улыбкой вещал Сун Няньцянь. — Но наша семья довольно традиционна: старшему брату надлежит сыграть свадьбу раньше сестры. А потому позвольте представить вам мою невесту — Чжоу Цици!

Сюжет сделал лихой вираж.

Сун Няньцзянь ни словом не обмолвился об аннулировании помолвки с Ши Е, равно как и о том, как умудрился сойтись с Чжоу Цици. Однако окружающие проявили благоразумие и лишних вопросов задавать не стали. В конце концов, Ши Е давно снискал себе славу отъявленного хулигана — драчливого, жесткого и дикого. Да еще и после дифференциации одаренного феромонами-ингибиторами. Расторжение брачного союза с таким подарком судьбы ни у кого удивления не вызвало.

Ши Е ошеломленно замер у подножия сцены.

Вот, значит, как.

То-то два дня назад Сун Няньцзянь ни с того ни с сего сменил гнев на милость! Оказывается, это был продуманный обман. Сначала усыпить бдительность сказками, а потом, при большом скоплении народа, нанести сокрушительный удар под дых! Заодно и тянул время: если пропустить трехдневный срок и не надавить на суд, юридически отстоять свои права Ши Е уже не сумеет.

Ши Е твердо знал, что ни в чем перед Сун Няньцзянем не виноват. Однако тот питал к нему искреннюю лютую ненависть — настолько глубокую, что не пожалел сил на весь этот спектакль, лишь бы прилюдно умыть его и продемонстрировать свое превосходство.

Сделав объявление, Сун Няньцзянь властно приобнял Чжоу Цици за талию и победоносно взглянул вниз, на Ши Е, страстно желая запечатлеть малейшую тень боли на его лице.

Сладкая волна злорадства захлестнула его с головой.

С самого детства Ши Е был тем самым «эталонным ребенком», которого ему постоянно ставили в пример.

«Ты Альфа, а не можешь утереть нос собственному жениху-Бете! Посмотри на Ши Е, как здорово у него всё получается! Да у него характер куда больше похож на Альфу, чем у тебя!..»

И каков итог? Насколько бы крут ни был Ши Е, Альфой он так и не стал. А значит, и добиваться успеха ему закрыт путь.

Сун Няньцзянь ликовал. Он понимал, что его поведение граничит с безумием, но сейчас им двигала неутолимая жажда увидеть, как этот гордец сломается. Он жаждал услышать, как Ши Е станет молить его о пощаде! Попроси тот хоть слово — и Сун Няньцзянь в ту же секунду брезгливо выбросит эту дешевку Чжоу Цици, самую прилипшую к нему.

И тут взгляд Сун Няньцзяня пересекся с глазами Ши Е.

В них не было ни боли, ни отчаяния — лишь колоссальное, глубокое облегчение.

Сун Няньцзянь опешил.

Ши Е ощутил, как тяжеленный валун, годами давивший на грудь, наконец скатился прочь. Годы накопленной усталости рассеялись без следа.

Какое счастье!

Ему больше не придется из чувства долга за детские благодеяния тянуть эту мертворожденную помолвку. Не придется ломать голову и унижаться ради подписи.

Сун Няньцзянь сам, по собственной воле и изо всех сил, разорвал эти узы!

До чего же замечательно.

Сун Няньцзянь так и замер, ошарашенно уставившись на Ши Е.

— На что ты там смотришь? — нежно пропела стоящая под боком Чжоу Цици. — Пошли, а, Брат Сун, я так проголодалась~

Ее голос звучал капризно и сладко.

Сун Няньцзянь глубоко вдохнул, сжимая кулаки так, что ногти до крови вонзились в ладони. Заставив себя отвести взгляд, он глухо раздраженно отмахнулся:

— Иду я, иду.

Ничего. Время на его стороне.

— Да как же так... Они что, заранее договорились мирно разойтись?

— Да фальшь это всё! Быть вышвырнутым во всеуслышание перед всей элитой — представляешь, какой позор?

— Семья Чжоу ведь из военных чинов? Ого, решили объединить штыки и капитал? Неудивительно, что они спихнули семью Ши со счетов.

Ши Е размял затекшие плечи и, абсолютно игнорируя направленные на него искоса взгляды, направился напрямик к фуршетному столу.

До чужих домыслов ему не было никакого дела. Главное — на душе стало легко и свободно. А изысканные закуски и элитные напитки на этом банкете стоили целое состояние — и были абсолютно бесплатными! Небо прояснилось, дождь утих, и Ши Е вновь почувствовал себя на вершине мира.

— Ши! Е!

Не успел он дотянуться до тарелки, как мачеха мертвой хваткой вцепилась в его рукав и уволокла в темный угол зала.

— Что здесь происходит?! — процедила Пэй Шучэн сквозь сжатые зубы, брызжа слюной. — Что ты, дрянь такая, натворил?!

— Руки убрала, — Ши Е вырвал локоть и сделал два шага назад. Окинув холодным взглядом пустую тарелку, которую так и не успел наполнить, он поморщился: — Тошнит от тебя.

Пэй Шучэн было не до манер:

— Ты хоть соображаешь, какую беду навлек?! Ты же на корню срубаешь нас всех! Ты отца родного в могилу вгоняешь! Ты в курсе, что весь отцовский бизнес держался исключительно на связях с семейством Сун?!

— Ты, никчемная Омега, только и умеешь, что драки учинять! Да какая от тебя польза, кроме как удачно выскочить замуж?! Твой брат хотя бы понимает эту простую истину!

Эти слова задели Ши Е за самое живое. Взгляд его моментально остекленел, а голос набрал свинцовой тяжести:

— Повтори, что ты сказала.

— Напугать меня вздумал, сопляк?! Я твоя мачеха! Я твоя старшая!

Ши Е сделал плавный шаг вперед, вплотную приблизившись к женщине, и свысока вперился в нее тяжелым взглядом:

— Пэй Шучэн, с чего ты взяла, что я стану тебя бояться? Думаешь, раз ты считаешься «старшей», у меня рука не поднимется спустить с тебя шкуру?